

Дизельная сделка Трампа и Путина: когда материальный мир вновь заявляет о себе

Администрация Трампа принимает решения, которые кажутся недальновидными, противоречивыми, а порой даже абсурдными. Однако некоторые из них продиктованы реалиями материального мира

Огюст Максим

чтв 29 окт 2026 6 мин. чтения

В ближайшие дни в американские порты должны прибыть три танкера с российским дизельным топливом. В общей сложности они перевозят около **140 тысяч тонн нефтепродуктов**. Это первые поставки из России, на которые не распространяются американские санкции.

Это соглашение, достигнутое 9 октября между Дональдом Трампом и Владимиром Путиным, часто трактуют как символический жест: американский президент готов пойти на всё, чтобы сдержать рост цен на энергоносители, который бьёт по его электорату в преддверии промежуточных выборов в Конгресс.

Пока эта «сделка», по-видимому, никак не влияет на цены на дизельное топливо, однако запускает целую цепную реакцию, последствия которой преимущественно негативны.

Последствия соглашения

С юридической точки зрения соглашение также вызывает вопросы. Группа сенаторов от обеих партий призвала Дональда Трампа отменить его, заявив, что оно нарушает санкционное законодательство. Прибытие в американские порты нефтяных танкеров, находящихся под санкциями ЕС, Великобритании и Канады, также создаёт многочисленные сложности для американских судоходных компаний и портовых операторов.

На трансатлантическом направлении соглашение ставит европейцев в неловкое положение и углубляет раскол между Брюсселем и Вашингтоном. Кая Каллас настаивает на том, что США остаются главным союзником Европы. Однако никто не забыл, какое настойчивое давление оказывал Дональд Трамп на [Брюссель](#), [требуя полностью прекратить импорт российской нефти](#).

Что касается Киева, то он оказался в практически безвыходном положении. Ему приходится выбирать: либо продолжать наносить удары по российским нефтеперерабатывающим заводам, рискуя окончательно испортить отношения с Вашингтоном, либо сохранить отношения с Белым домом и пассивно терпеть удары по собственной энергетической инфраструктуре.

Похоже, Вашингтон и Москва близки к заключению ещё нескольких соглашений. Обсуждается возможность снятия американских санкций с [Российского фонда прямых инвестиций \(РФПИ\)](#), выдачи генеральных лицензий крупным российским энергетическим компаниям, а также оказания давления на Европу с целью размораживания российских активов и возобновления импорта газа.

Чем можно объяснить заключение такого соглашения, если оно создаёт столько внутривнутриполитических проблем в США и подрывает отношения Вашингтона с его традиционными союзниками?

Резкое расхождение

Пожалуй, наиболее убедительное объяснение предлагает Крейг Тиндейл в своей статье *The Hard Bifurcation* («Резкое расхождение»). Австралийский публицист и инвестор выделяет два мира, каждый из которых живёт по собственной логике и в собственном ритме. Первый — финансовый мир, основанный на ценах, кредитах и ликвидности. Второй — материальный мир, в основе которого лежат физические ресурсы и энергия, то есть товарные запасы, заводы, квалифицированная рабочая сила и логистика.

Он объясняет, что последние сорок лет западные экономики жили в иллюзии, будто эти два мира развиваются в полной гармонии. В мирных условиях, при отсутствии каких-либо препятствий, капитал мог беспрепятственно перетекать к производителю с самыми низкими издержками, а деньги всегда можно было обменять на всё необходимое.

По его мнению, мы переживаем период, когда финансовая и материальная реальности всё больше расходятся. Этот процесс он называет «резким расхождением» (Hard Bifurcation), причём материальный мир вскоре начнёт брать верх над финансовым. Ликвидность, которую центральные банки способны вливать в экономику за считанные секунды, больше нельзя столь же быстро превратить в заводы, металлы, боеприпасы или энергию. Материальный мир развивается в собственном ритме, который невозможно ускорить по одному лишь желанию. Так, в США от открытия месторождения меди до начала её добычи проходит в среднем 29 лет.

Парадокс заключается в следующем: у США никогда не было столько капитала, но при этом они никогда не обладали столь слабым контролем над сырьевыми ресурсами, необходимыми для превращения этого капитала в реальную мощь. По данным Тиндейла, 70% производства стратегически важных минералов и 90% мощностей по переработке редкоземельных элементов находятся за пределами сферы влияния США. Между тем эти материалы незаменимы для аэрокосмической отрасли, энергетики и сферы искусственного интеллекта. «У страны есть деньги, чтобы купить меч, но она утратила огонь, необходимый для егоковки», — резюмирует он.

В мире, который становится всё более разобщённым, законы физики вновь заявляют о себе. Контроль над материальными ресурсами приобретает решающее значение. А новым оружием становятся контроль над стратегически важными узлами поставок, экспортные ограничения и эффективная промышленная политика.

Напряжённость на рынке дизельного топлива

Дизельное топливо играет важную роль в мировой экономике. Помимо автомобильного транспорта, оно используется в сельском хозяйстве, строительстве и горнодобывающей промышленности, а также в морских перевозках, работе промышленного оборудования и систем отопления.

В 2026 году совокупность факторов привела к дефициту дизельного топлива на мировом рынке: перебои в работе нефтеперерабатывающих заводов, геополитические конфликты, низкие уровни запасов и сокращение экспорта со стороны крупнейших поставщиков.

По данным Управления энергетической информации США (EIA), по состоянию на 12 октября средняя цена дизельного топлива в стране составляла 6,18 доллара за галлон против 3,48 доллара в начале года. Поскольку дизельное топливо используется в грузовых перевозках, сельскохозяйственной и строительной технике, рост его стоимости напрямую отражается на потребительских ценах.

«Кроме того, меня беспокоит ситуация с нефтепродуктами, поскольку мы вступаем в зимний сезон. В некоторых регионах мира в это время традиционно растёт спрос на дизельное топливо, а ряд нефтеперерабатывающих заводов проходит плановое техническое обслуживание», — [заявил Фатих Бироль](#), исполнительный директор Международного энергетического агентства (МЭА).

Нефтеперерабатывающие заводы — стратегически важное звено в цепочке поставок. Они перерабатывают сырую нефть в готовое к использованию топливо. Поэтому перебои в работе НПЗ могут привести к дефициту нефтепродуктов, даже если самой нефти на рынке достаточно.

Россия традиционно входит в число крупнейших мировых экспортёров дизельного топлива. Однако с июля российским производителям запрещено поставлять его за рубеж. Москва продлила действие этого ограничения пока до 31 октября. Официальная цель — стабилизировать внутренний рынок после украинских ударов по нефтеперерабатывающим заводам.

В действительности Владимир Путин ставит возобновление экспорта сырой нефти и нефтепродуктов в зависимость от снятия западных санкций, о чём он [вновь заявил в начале этого месяца на Валдайском форуме](#).

Одних долларов уже недостаточно, чтобы купить дизельное топливо

Соглашение о поставках российского дизельного топлива наглядно иллюстрирует логику, описанную Тиндейлом. У США нет недостатка в долларах для его закупки. Проблема в другом: в условиях острого дефицита на мировом рынке нужного объёма топлива может просто не оказаться в нужном месте и в нужное время. В такой ситуации дизельное топливо уже нельзя получить, просто заплатив рыночную цену. Теперь за него приходится расплачиваться серьёзными геополитическими уступками.

Именно поэтому аналитики, акцентирующие внимание на небольших объёмах поставок между Москвой и Вашингтоном, упускают главное. Действительно, 140 тысяч тонн дизельного топлива, которые вскоре должны поступить в США, едва хватит на несколько часов американского потребления. Однако гораздо важнее то, что Соединённые Штаты стремятся открыть новый канал реальных поставок топлива из России — одного из крупнейших мировых экспортёров нефтепродуктов.

Похоже, Вашингтон готов заплатить за это высокую политическую цену, даже если ради этого придётся вызвать недовольство европейских союзников, поставить Киев в безвыходное положение и пойти наперекор части собственного Конгресса.

Это самое наглядное свидетельство того, что материальный мир вновь берёт верх над финансовым.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Анализ Тиндэйл, Крейг Россия США